

Александр Калягин... Прекрасный актер, но играть в кабинетные игры так и не научился. Получив для репетиций созданного им муниципального театра «Этцетера» актовый зал бывшего здания департамента строительства Москвы, он вынужден был арендовать под спектакли залы городских театров, выплачивая из скудной казны по 4-5 миллионов за вечер. Играть на репетиционной сцене Калягину не разрешили.

Два года театр существовал между небом и землей, пока, наконец, ему не разрешили пользоваться департаментским помещением, чтобы в нем же играть. Но... на зал претендует Элина Быстрицкая. В том же доме у нее расположен офис. Теперь, для удобства, она задумала разместить в пресловутом зале детский коллектив и фонд, действующие под ее руководством.

- Понимаю, - жалуется Александр Александрович, - если бы этот актовый зал мы использовали для коммерческой деятельности, устроили бы в нем павильон по расширенной распродаже Родины... Но мы-то ведь в нем играли. Хорошо, что пока еще никому не приглянулась моя квартира. Так и слышится: «Ты в ней живешь? Теперь я буду! Выбросьте Калягина отсюда. На каком основании? Ну, просто, мне нужно...» Если беспредел в нашем обществе остановлен не будет, скоро с такой бедой столкнутся многие. Теперь вместо того, чтобы заниматься своим непосредственным делом, я вынужден вновь посвящать себя бесконечному хождению по кабинетам, скитаться по чужим углам, изыскивать средства на аренду. Если наш театр городу не нужен, пусть его расформируют и выкинут на улицу! По крайней мере кончится неопределенность!

- Россия привыкла, что большой артист - это еще вдобавок и большой человек. Рынок вносит в это представление свои поправки... Но ведь были в вашей жизни за последние три года и светлые моменты. Кинорежиссеры жалуются на простой, а вы - поставили «Прохиндииду-2»!

- Фильм этот мне предложили снимать после того, как умер режиссер Виктор Трегубович. Производство было им уже запущено, и я рискнул. Надеюсь, что люди, запомнившие первую «Прохиндииду», откликнутся на это название и досмотрят вторую часть. Глупо было бы снимать картину, чтобы потом положить ее в стол, это продукция скоропортящаяся. Конечно, даже если лента какое-то время проваляется на полке, она не пропадет. Но режиссеру, чтобы его картина прозвучала, важно, чтобы ее увидели как можно скорее.

К сожалению, не избежав общей судьбы, по сути, она не дошла до зрителя. Рыночные реформы разрушили кино. Остались пустые потуги актеров и режиссеров, одержимых этим искусством, которые еще не растратили свой профессионализм. В бесцельном ожидании они теряют свой запал и здоровье, годами не получая никакой помощи. Студия «Ленфильм», на которой я снимал «Прохиндииду», производит жуткое впечатление. Люди высочайшей квалификации, которые работали с Хейфицем, уходят. Студия оптом и в розницу сдается подозрительным коммерческим структурам. В съемочных павильонах устроили мебельный салон.

- Вы говорите - простой, нищание, развал. А на кинофестивалях проходит конкурсный отбор. Значит, кино все же снимают?

- Это - фикция. Если десять картин отобрали из пятнадцати, а не из ста пятидесяти, какой же это конкурс? Фестивалей теперь

Талант и обаяние Александра Калягина не нуждаются в подробном представлении. Популярность актера и в театре, и в кино абсолютно бесспорна.

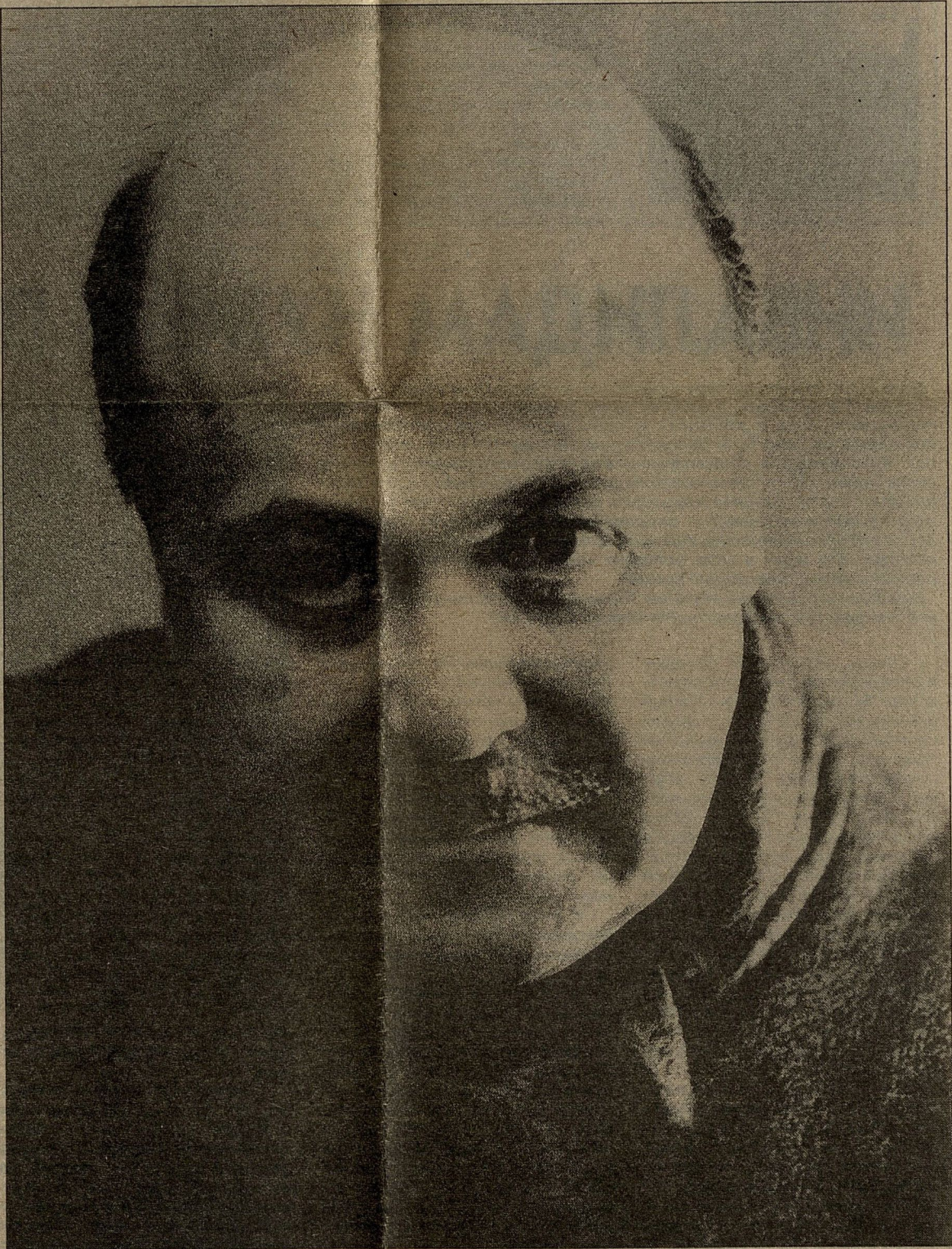
Палитра актера разнообразна, краски - живые и сочные, амплитуда - безгранична. Актер Калягин, верный и давний мхатовец, соратник Олега Ефремова по обновлению МХАТа в трудный период 80-х, не ограничен рамками амплуа. Все помнят, как театральную Москву потряс спектакль МХАТа «Так победим!» по пьесе М. Шатрова, где роль Ленина сыграл Калягин. Задолго до намека на перестройку первый драматический театр страны при поддержке «Ленкома», в котором Марк Захаров поставил «Синие кони на красной траве» того же Шатрова, осмелился коснуться проблемы власти. А рядом с сильнейшим образом Ленина - прелестный комический Оргон в мольеровском «Тартюфе», поставленном А. Эфросом, и искренний неоднозначный Тригорин в чеховской «Чайке».

Александр Калягин - актер тончайшего перевоплощения и уникального, мягкого и пленительного

обаяния. Его работы в фильмах Никиты Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино» и «Свой среди чужих, чужой среди своих» - примеры высшего актерского пилотажа. Редкая степень гротеска проявилась в даровании Калягина в фильмах «Прохиндида» и «Прохиндида-2». И, пожалуй, лучшая женская роль, сыгранная актером - мужчиной, тоже принадлежит ему. Это легендарная «тетушка Чарли» из Бразилии, где в лесах живет много диких обезьян - обольстительная, сексапильная особа из фильма «Здравствуйте, я ваша тетя!»

Александр Калягин, как и многие актеры мхатовской команды, к сожалению, не играет теперь в спектаклях прославленного театра. Он реализует себя в оригинальных проектах, обучая актерскому искусству во Франции вместе с Анастасией Вертинской, участвуя в постановке «Игроки XXI» - «первой ласточки» антрепризного театра. Теперь у актера и педагога есть свое детище - театр «Et cetera», которому он отдает все силы, время и творческую энергию.

Время желаний Александра Калягина

больше, чем фильмов, только показать на них нечего. Режиссерами стали люди, которые умеют добывать деньги. Хорошо, если к этому качеству приложится еще и талант, но с них этого никто не требует.

- Судьба кино во многом зависит от проката.

- На то, чтобы поддержать его одновременно с кинопроизводством, денег у государства не хватает. Прокат поставлен на са-

мотек. Люди, которые решают, брать картину в прокат или нет, руководствуются преимущественно своим бескультурьем. Может быть, среди них еще остались те, кто знает кино, но погоды они не делают.

Те, кто сейчас возглавляет Союз кинематографистов, сами же его перед этим разломали и извляли в грязи. Свою аморальность они прикрывают популистскими лозунгами и ссылками на то, что

чего-то не знали и не предусмотрели. Ну что же, во всяком деле бывают ошибки. Главная беда в другом.

Попадая в административные кресла, наши люди живут с ощущением, что они пришли на века. Не держись за кресло! Если ты становишься его рабом, это ужасно. Даже на самом высоком посту надо работать с ощущением, что ты с этого места уйдешь. В жизни все может быть, проходят любые

допущения. Может быть, те, кто придет после тебя, будут в тысячу раз лучше, чем ты.

- Послушать вас, не то что кино снимать - жить не хочется.

- Копаться в царящей вокруг неразберихе я не хочу, ни сил, ни здоровья для этого нет. Но и мириться же себя самому! Мне не так много лет, чтобы почить на лаврах. Хочется еще поработать. Попробую снять картину «Большой спорт для маленького человека», сценарий которой написал классик нашего кино Гребнев. Это изумительный человек! На счету у него «Дикая собака Динго», «Время желаний». Я хотел бы поставить этот фильм и сыграть в нем главную роль. Параллельно снимаюсь в новой картине Евгения Арановича.

Александр Галин, драматург, с которым мы подружились, когда я играл во МХАТе его пьесу «Тамада», два года назад написал для меня пьесу «Чешское фото». Мы репетируем ее в Ленкоме вместе с Николаем Караченцовым.

- Театр теперь принято противопоставлять кино, считается, что дела там идут куда лучше.

- Беда не обошла его стороной. Сегодня русский театр теряет то, на чем он когда-то вырос. Со времен Станиславского его отличала семейственность. Удачи и неудачники исповедовали единые цели, шли по единому пути. Когда актер играет сегодня на одних, а завтра на других подмостках, специфичность человеческого и творческого языка в данном театре исчезает. Пока еще сохраняют свое лицо Малый, МХАТ, Ленком. Обидно, если феномен русского драматического театра будет полностью утрачен.

Театральное производство на глазах становится коммерческим. Это означает, что скоро у нас появится антреприза. В постановках будет больше приглашенных актеров и меньше действующих лиц. Некоторые театры станут холуями, живущими по принципу «Чего изволите?». Трудно держать правильный курс, когда кругом магнитные бури и стрелка компаса ходит ходуном.

Я слышу интервью, которые дают мои коллеги, и меня мутит от пошлости. Как можно сниматься голым, сидя на пляже? Актер должен быть нашпигован культурой, обладать развитой интуицией и вкусом. Перед интервью хороший артист обязан десять раз подумывать, какую рубашку ему надеть. Если ему на это наплевать, это уже не актер. Невозможно выйти в свитере на вручение премии. Есть этикет. Если к тебе впервые приходит женщина, ее нельзя встречать в трусах.

- Может быть, это эпатаж для поддержания звездного имиджа?

- Не эпатаж, а глубинное хамство. Звезда - это человек, который сделал несколько ролей, которые привлекли к себе внимание серьезностью, драматичностью, проблемностью, глубиной философии и красочностью работы. Такие люди определяют в театре новую линию.

Раньше такие слова, как гений или звезда, берегли. Сейчас можно услышать на каждом шагу, как людей, у которых нет за душой ничего, называют великими, гениальными, выдающимися. Эти понятия сразу же измельчали. Самое ужасное, что дети воспринимают эту прельстительную мишуру всерьез. Какая-то часть молодого поколения будет потеряна и превратится в моральных уродов. Находок и открытий в современном театре гораздо меньше, чем издержек и потерь.

Андрей ВЕЙМАРН,
Наталья КОЛЕСОВА.